

ФИЛОСОФИЯ ПОДХОДА К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ КУЛЬТУР

И.Р.Мамедзаде, Национальная академия наук Азербайджана

PHILOSOPHY OF THE APPROACH TO THE INTERACTION OF CULTURES

I. R. Mammedzadeh, National Academy of Science, Azerbaijan

Abstract: *Abstract: The article discusses the methodological problems of the interaction of cultures and their influence on understanding modern national culture formation. Moreover, this approach does not deny cultures' uniqueness and originality; it helps to understand their analysis and development philosophy. The concrete experience of Azerbaijan and some other countries is an example that leads to the comprehension of some generalizations in the formation of modern cultures.*

In the context of globalization, everything related to the interaction of cultures, in our opinion, has become one of the most pressing problems. Its relevance does not negate the fact that after the famous work of S. Huntington, the clash of cultures and civilizations has also become the focus of debate and discussion among scientists. There are many clashes and wars in the world, the end and edge of which are not visible. However, there is a desire to cooperate, develop interaction, and strive for integration. One such project is the New Silk Road. But much in its implementation, in our opinion, depends on how culture will be understood. If previously believed that interests lead to wars, now everything is not unambiguous with a culture that, as a soft or even "sharp" force, also leads to misunderstanding, exacerbating conflicts. In our opinion, the point is not in culture, but in its interpretation and peculiar use in cultural practice, education, and upbringing.

Much today in the world depends on the international order, which is based on dominance. Moreover, dominance includes culture. It has become clear to many that such an order is exhausting itself. In essence, the Soviet order was built on the same principles. The project "One belt, one way" is an alternative or may become an alternative to it. But it must be practical and at the same time open and inclusive project. Of course, much depends on China in implementing this project, but its implementation will depend on the countries involved in it. Openness and dialogue depend on many factors. This project should not end with an empire such as the USA or the USSR; it should be capable of reform, etc. But for it to become such, a new concept of the interaction of cultures must be proposed, if you want, then the philosophy of the cultural interaction of the countries of "One Belt, One Way". It is based on the fact that cultural foundations along this path are not offered by one country; it is created based on interaction principles (philosophy). First, historical and cultural epistemology cannot be limited

to recognizing the dignity of the history of culture, and only one state's history. Secondly, history and culture are archives and the past and modern communication and even a shared future. Third, an understanding of history and culture recreates a sense of actual reality. Fourth, cultural studies' object and subject as an unfinished past involves the addition of documents and can potentially create a new understanding. Fifth, a constant reconstruction of the philosophy of interaction between different cultures on the Silk Road is needed. Sixth, the documents of the New Silk Road should be jointly analyzed. Seventh, we must proceed from the fact that the development and understanding of cultures are associated with their dialogue and interaction.

Key words: *cultural interaction, national culture, cultural diversity, national and plural identity*

Резюме: *Статията разглежда методологическите проблеми на взаимодействието на културите и тяхното влияние върху разбирането за формирането на съвременната национална култура. Този подход не отрича уникалността и оригиналността на културите, а помага да се разбере логиката на тяхното развитие. Конкретният опит на Азербайджан и някои други страни е пример, който води до извеждането на общи изводи за формирането на съвременните култури. В контекста на глобализацията, взаимодействието на културите се превръща в особено актуален въпрос, като тук трябва да се добави, че и известната работа на С. Хънтингтън поставя темата за сблъсъка на културите/цивилизациите във фокуса на научните дискусии. В света безспорно има много сблъсъци и войни, наред с тях които е налично и желанието за сътрудничество, взаимодействие и стремеж към интеграция. Един такъв проект е „новият път на коприната“, чието успешно осъществяване зависи от това как ще се разбира културата. Изчерпването на международния ред, основан на господството, налага търсенето на алтернативи. Именно такава алтернатива представлява проектът „един колан, един път“. Той трябва да бъде ефективен и в същото време отворен и приобщаващ проект, твърде различен от създаването на империи като САЩ или СССР. За да стане такъв, трябва да се предложи нова концепция за взаимодействието на културите. Настоящата статия формулира няколко основни принципа на това взаимодействие.*

Ключови думи: *взаимодействие на културите, национална култура, сблъсък на цивилизациите, „един колан, един път“*

Введение

В условиях глобализации все, что связано с взаимодействием культур, на наш взгляд, стало одной из самых актуальных проблем. Ее актуальность не отменяет и то, что после известного труда С. Хантингтона проблема столкновения культур и цивилизаций также стала в центре споров и дискуссий ученых. В мире много столкновений и войн, конца и края которым не видно. Есть, однако, стремление сотрудничать, развивать взаимодействие, стремиться к интеграции. Одним из таких проектов является «Новый Шелковый Путь». Но многое в его реализации, на наш взгляд, зависит от того, как будет пониматься культура. Если ранее считалось, что интересы приводят к войнам, то теперь не все однозначно и с культурой, которая как мягкая, а то и «острая» сила тоже приводит к недопониманию, усугубляя конфликты. На наш взгляд, дело не в культуре, а в ее толкованиях и своеобразном использовании в культурной практике, образовании и воспитании.

Многое сегодня в мире зависит от международного порядка, который основан на доминировании. Причем доминирование включает в себя и культуру. Многим стало понятным, что такой порядок исчерпывает себя. По существу, на таких же принципах был построен советский порядок. Проект «Один пояс, один путь» есть альтернатива или может стать альтернативой ему. Но он должен быть эффективным и вместе с тем открытым и инклюзивным проектом. Конечно, в реализации этого проекта на первых порах многое зависит от Китая, но его реализация будет зависеть от стран, вовлеченных в него. Открытость и диалог зависят от многих факторов. Этот проект не должен завершиться империей типа США или СССР, он должен быть способным к реформированию и т.д. Но для того, чтобы он стал таким, должна быть предложена новая концепция взаимодействия культур, если хотите, то философия культурного взаимодействия стран «Одного пояса, одного пути». Она основывается на том, что культурные основания на этом пути не предлагаются одной страной, она создается на следующих принципах (философии) взаимодействия. Во-первых, историко-культурная эпистемология не может ограничиться признанием достоинства истории культуры, истории лишь одного государства. Во-вторых, история и культура не только архивы и прошлое, но и современное общение, и даже общее будущее. В-третьих, понимание истории и культуры воссоздает понимание настоящей реальности. В-четвертых, объект и предмет исследования культуры как незавершенного прошлого предполагает дополнение документами, и имеют потенциал для нового понимания. В-пятых, необходима постоянная реконструкция философии взаимодействия различных культур на «Шелковом пути». В-шестых, следует совместно анализировать документы «Нового Шелкового пути». В-седьмых, надо исходить из того, что развитие и понимание культур связано с их диалогом и взаимодействием.

Об актуальности философии

Конечно, любая национальная культура при всей своей уникальности и своеобразии есть результат долгого развития. И только на каком-то его этапе начинает восприниматься, как процесс противоречивого, но взаимодействия и пересечения различных культур, религий и этносов. Естественно, что отношение к этому должно стать исследовательским, концептуальным и теоретическим, доказательным и обоснованным. У нас в Азербайджане такое отношение зафиксировано в трудах академика Рамиза Мехтиева. Он исходит из того, что культура нашей страны и народа многолика, представляя собой взаимосвязь культурных традиций прошлого и современности. Считая, что писать об этих проблемах надо с использованием материалов, находящихся в архивах разных стран, с привлечением трудов ученых из различных стран и т.д. (Mehdiyev 2017) На наш взгляд, здесь дана философия взаимодействия культур актуальная не только для понимания культурного развития нашей страны, но и для взаимодействия культур многих народов.

Мы согласны с тем, чтобы познать культуру надо изучать историю, но думаем, что без философии в этом деле не обойтись. Конечно, философы, видимо, ничего не смогут сделать с тем, что культуру будут использовать как мягкую или острую силу (Дж. Най), но они могут помочь с переходом от эмоционального и оценочного отношения к научному взгляду. Конечно, и эмоциональное отношение может быть позитивным. Так мы признаем, что в наших традициях, образе жизни и верованиях исторически доминирует диалог культур и традиций из различных религий, распространившихся в стране в далеком прошлом – огнепоклонничества, христианства, мусульманства. Обращение к истокам такого понимания позволяет увидеть специфику азербайджанской модели толерантности и признания значимости взаимодействия культур и, одновременно, того общего, что есть в культурном многообразии той или иной страны и культуры. В истории развития любой культуры велико влияние, и даже повторение, и пересечение различных традиций, религий, мифов, сказаний и вместе с тем редко встречается признание этих влияний, исследование связи между знанием, рациональным отношением к культуре и эмоциональным, осмысление значимости их различий для развития общности. Поэтому и необходимо от эмоциональности перейти или дополнить ее научностью и объективностью, которая позволяет влиять на культурное развитие общности.

Прошлое в культуре, как правило, эмоционально, а научность и объективность во многом связана с современным отношением к прошлому. Такой подход не особо

осмыслен в философии. Речь идет о культурно-исторической эпистемологии в философии, методах обратного доказательства или заключения, внесения в прошлое современных исследований с тем, чтобы получить новую информацию, знание. Понятие «культурно-исторической эпистемологии» использовал известный российский философ Б. Пружинин в книге «Ratio serviens? Контуры культурно-исторической эпистемологии» (М. «РОССПЭН», 2009), но в ней не было определено, в чем качественная новизна культурно-исторической эпистемологии современности, не было также выхода за рамки европейской философии разума, прорыва к философии взаимодействия культур как нового подхода. Такая философия помогает или даже открывает путь к включению чужой культуры для своего развития. Конечно, философия неразрывно повязана с самосознанием нации, национальной идентичностью, сохранением исторической и культурной преемственности, но она еще способна привнести в национальную культуру для ее развития и духовного обогащения опыт иной философии и культуры.

Культурно-историческая эпистемология (философия) позволяет также выявить причины изменчивости, динамики в том, что ныне воспринимается как целостная культура. Метод обратного заключения, как часть этой методологии, предполагает, что мы от известного идем к неизвестному, а таким является наше признание значимости идеи «взаимодействия» культур для развития культур. Оно продуктивно, так как оказывается ключом к пониманию процессов постепенного развития культур, образования в культуре, библиотек, знания и информации о других, просветительства и личного участия. Использование доказательств из различных научных сфер, к примеру, топографических, вещественных данных, лингвистических и исторических исследований и т.д. Сама культурная практика, там, где было развитие, несомненно, изменялась с помощью понимания и усвоения новых идей, нередко приходивших из-за рубежа. Но до настоящего эти признания не только в общественном сознании, но и в философии не становились поводом для переосмысления роли взаимодействия культур в развитии национальных культур.

Исходя из того, что определений культуры много, мы остановимся на том, что «культура» – есть ценности, деятельность и знания, в той или иной степени, включенные в образ жизни людей. С его помощью становится понятным, что множественные основания любой культуры лежат в вариативности выбора человеком базовых ценностей, знаний, образа жизни. В том, что индивид не целостен, а в условиях доминирования правовой культуры и государства, на которую ориентируются многие современные национальные культуры, он таковым и будет. Культура – это всегда столкновение людей различных ценностей, их образов жизни, выбора между своим индивидуальным, локальным и

внешним миром. Поэтому культуры развиваются, меняются, одним словом не статичны, и потому так значимы каналы передачи (культурной) информации.

Говоря о каналах передачи информации, в первую очередь, вспомним о языке (государственный, родной, универсальный языки), но не только, так как, всемирная сеть и интернет все чаще будет ориентировать индивида на множественность. Не следует впрочем, игнорировать и вариативность идентичности в прошлом. Причем, понятно, что переселения народов, миграции, как правило, шли в условиях войн, а потому этот вопрос в целом был неразрывно связано с насилием, а потому взаимодействие и все, что было с этим связано, интерпретировалось негативно, а чаще не замечалось, будучи подспудным, не замечаемым. Естественно, и сегодня хватает войн, посягательств на суверенитет, а потому, по-прежнему, актуален весь комплекс проблем, связанных с контролем и безопасностью, рисками. Но наша статья посвящена другому аспекту проблемы.

Признание культурного многообразия любой культуры есть та ее часть, которая динамична, связана с обменом и с каналами передачи информации. И если сами эти понятия чаще употребляются в современности, то это совсем не означает, что в прошлом их не было. Надо ли тут вспомнить о книгах и библиотеках, папирусах и древнегреческой или древнекитайской философии, логике и этике, не говоря уже об универсальных потенциях любых религий, которые не отменяют и присущих носителям этих религий нередко и нетерпимости. Так, С. Гордон в своей книге, кроме всего прочего, специально отмечает, к примеру, роль хеттов, египтян, вавилонян и многих других народов в культурном взаимодействии древних евреев и греков (Gordon. «Before the Bible general background of Greek and Jewish culture 2013: 100-101; 104-105). Размышляя об этом, нужно вспомнить труд З. Фрейда «Моисей и монотеизм», в котором он глубоко затрагивает вопросы связи между верованиями древнего Египта и становлением еврейского монотеизма (Freud 2014: 5). В тоже время в результате такого взаимодействия некоторые народы и их культуры (религии) растворились или ушли с арены истории.

Есть проблема в том, каким мы видим взаимодействие культур. Для большинства она (проблема) связана с безопасностью и контролем над этими процессами, сохранением ядра или кода культуры. Взаимодействие культур и на самом деле может быть и опасным, так как оно не отменяет использования культуры в политических, военных, экономических и даже культурных (культурный империализм) целях. Однако, без него нет развития культуры, но доказать его можно лишь с помощью философии и анализа того, как в прошлом взаимодействовала и развивалась та или иная культура и как этот процесс происходит в настоящем. Речь идет не о разрозненных фактах взаимодействия, каких много в истории любой культуры. Например, о взаимодействии между

древнекитайским и тюркским этносами, или тем, что древнегерманский и латинский язык легли в основу французского языка. Галльская (кельтская) культура оказала влияние на французскую, испанскую, английские культуры (Mogua 2017). Много фактов можно найти о влиянии и взаимодействии китайской, славянской и тюркской культурами и т.д. Хотя не следует недооценивать и того, что на одни группы тюрков затем влияли в большей степени греки и римляне, а на другие православные русские. Понятно, что взаимодействие, с одной стороны, разделяло этносы, но, с другой стороны, сформировало, способствовало развитию нынешних культур.

Наш подход, таким образом, предлагает выявление способа унификации фактов различных эпох, осмысления и объяснения противоречий между этими фактами. Но самое главное, воссоздает всю цепь изменений в культуре от эпохи к эпохе, восстанавливая не то, как записана история, как она осталась в памяти, а то, как шел процесс развития, естественно, проверяя и перепроверяя его. К примеру, интересно от чего в английском языке почти не ощущается влияние кельтского языка, а вот скандинавского (датского) много. Или, например, почему при всех схожих моментах у тюрков, так различаются их религии, языки, расы. Подобное же можно заметить и у славян, германских племен. Понятно, что наш анализ должен быть дополнен и по обычаям, названиям, топонимике и т.п. Ответы на эти вопросы переводят эмоциональность или дополняют нашу эмоциональную составляющую по поводу своего происхождения, в разряд доказательного знания о том, как развиваются культуры.

Имеется множество философских концепций о культуре, но она не только исследует культуру как объект, она не только сама есть часть культуры, она является еще и набором некоторых установок, программ, правил обучения и воспитания. Они позволяют общности решать, встающие перед ней проблемы самосохранения так, чтобы не расстроилась, рассыпалась связь времен, сознаний и обстоятельств, но и не остановился процесс развития. Вопрос об этих различиях функций философии в культуре актуален как никогда. Поэтому, мы акцентируем внимание на актуальности следующей идеи, что знание о прошлом, способствуя знанию, не должно нарушать диалог, сотрудничество, солидарность, нарушение международных договоров и т.д.

Взаимодействие культур бывало и стихийным, и управляемым, то есть осознанным, и даже идеологически подкрепленным. Его стихийность исторична, поэтому оно шло в истории вместе с религиозными войнами, преследованиями инакомыслящих, возведением гетто и т.д. Достаточно, обратить внимание на взаимодействие немцев с евреями в истории Германии. Управляемость этими процессами наряду с выбором определенной политики, экономики, культурного курса обязательно предполагает

понимание значимости культурной и нравственной его составляющей. Культура (выявленного) многообразия сегодня помогает осмыслению всего того, что называется коммуникацией, онтологией и метафизикой, историей и этикой развития различных культур.

В принципе, понятно, что культура неотъемлемо связана с тем, как человек становится человеком, как он учится понимать других, как меняется его отношение к другим, а вслед за этим меняется и культура общности. Власть, интересы, политика, экономика и культура становятся лишь проявлением этой сущности, одновременно, конечно, в разные времена и с разным успехом они затемняют понимание сущности человека. Кризисы, конфронтации, которых так много сегодня, лишь подчеркивают потребность в том, чтобы еще раз вернуться к этим вопросам.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев считает, что политика Азербайджана направлена на диалог культур, религий, на мультикультурализм. Так, на открытии Бакинского Международного Гуманитарного Форума в октябре 2013 года сказал, что, если мы хотим усилить в мире сотрудничество, диалог цивилизаций, то мы должны использовать все возможности (Materials 2013: 10). Под этими возможностями можно понимать «мягкую силу» государства, но к ним относятся и гуманность, нравственность, толерантность людей по отношению к людям других культур, поиск путей расширения сотрудничества. Важно также подчеркнуть, что для Бакинского международного гуманитарного форума (2011-2018 гг.) внимание к этим вопросам стало традиционным, о чем свидетельствуют вопросы, выносимые на обсуждение каждого из предыдущих форумов, тексты и участие известных философов, религиозных и политических деятелей и попытки наладить их конструктивное обсуждение. Осмыслению этих проблем был, к примеру, посвящен «круглый стол» «Философ в культуре», проведенный с участием главного редактора журнала «Вопросы Философии» Б. И. Пружинином в октябре 2012 года в Институте Философии и Права НАНА (Pruzhinin 2013: 165-174). Эти вопросы нашли также отражение в книгах под эгидой «Алиевских Чтений», проведенных с участием азербайджанских и российских философов (Dialogue of cultures 2019).

На наш взгляд, философски и теоретически продуктивными для нас в проведении нашего подхода являются такие тезисы: во-первых, как исследовать прошлое имперских народов, судьба которых в настоящем разошлась по отдельным государствам, или даже, когда они враждуют, а то и воюют. Много интересного можно почерпнуть, размышляя о фактах и материалах по различиям и сходствам славянской, иранской и тюркской культур, об их сотрудничестве в настоящем, о том, как избежать в нем негативного прошлого опыта. Это очень большая тема, которой следует уделить достойное внимание. Это

риторический вопрос, так как ответ на него ясен. Следует создавать совместные научные группы с включением в него не только представителей различных стран, но и различных дисциплин.

Можно воздвигнуть из-за вражды, несправедливости в прошлом, так называемый «железный занавес», «берлинскую или китайскую стену». Есть и попытки оградиться стеной от мигрантов и беженцев под идеей о том, что это представители чуждых культур. Но вряд ли можно остановить процесс взаимодействия. Надо думать и о причинах доминирования в общественном сознании подобных заблуждений и пытаться их «объяснить, вытеснить, снять» (Mammedzadeh 2011: 110).

Во-вторых, взаимодействие культур – это не только взаимодействие этносов, людей, это еще умение вбирать в себя знания из других культур. Изучая китайскую или греческую философию, мы становимся несколько иными, чем были до изучения, а если она занимает определенное и большое место в системе образования, то и результаты могут быть заметнее. Информация о процессах и вариативности культурного многообразия в различных странах, в мире собирается в политике, экономике, морали, праве, истории и т.д. Но их также следует комплексно осмыслить. Культура нации не только ее составные части, но и понимание общностью того, что ее делает частью единого мира.

В-третьих, философия тесно связана со своей нравственно-преобразующей функцией. Для гуманности культурных практик эта ее функция оказывается основной, без нее культура дегуманизируется. В конце концов, культура исследуется и для того, чтобы мир стал лучше, гуманнее. Имеет смысл задуматься об актуализации всего того, что связано с просветительством, философией и идеологией Просвещения. Вспомним, что Вольтер внес в европейскую культуру феномен уважения к китайской культуре. Многие наши просветители конца XIX и начала XX века считали позитивным культурное взаимовлияние для развития Азербайджана, считали необходимым использовать опыт других» (Mammedzadeh 2015: 30).

В-четвертых, время и пространство - одни из основных категорий в понимании культурного многообразия каждой культуры. Надо размышлять о метафизических универсальных основах любой культуры, чтобы понять, как в результате деятельности индивидов она становится многообразной, стремясь в тоже время быть целостной, в различных странах и обществах. Мировые религии универсальны, не потому что упрямы их сегодняшние адепты, а потому, что сформировались и как различные реакции на смешение культур и народов. Тут важна правильность, корректность, логичность интерпретации идей философов и ученых прошлых эпох. Когда мы обращаемся к идеям

азербайджанских философов средних веков – Бахманяра, Низами, Физули, М. Шабустари, Насими и многих других, то мы увидим, что они, как правило, утверждают идеи любви между людьми различного происхождения, о величии пророков Мусы, Исы, Мухамеда, о том, что знание, вера и разум должны вести к добру. Можно вспомнить, что Н.Туси рассуждал о путях установления гармонии между людьми. Не менее отчетливо, эти идеи представлены во взглядах азербайджанских философов, историков, ученых и просветителей XVIII, XIX и XX веков. К примеру, М. Казембек писал о единстве оснований культур различных народов, о необходимости сравнительных исследований культур, а Сейид Азим Ширвани утверждал о необходимости гармонии между людьми различных культур. Надо также отметить, что свою роль в распространении этих идей сыграли не только ученые и философы, но и путешественники, публицисты, так или иначе интересующиеся нравственными и общественными вопросами. Отсюда и в-пятых, проблемы взаимодействия культур имеют четко выраженный личностный, персональный контекст. И дело не только в том, что диалог ведут люди с личностной позицией, воспитанием, знаниями, но и в том, что нередко в прошлом и ныне сильные лидеры, политики, пророки, ученые внесли особый вклад в развитие той или иной культуры, внося в нее «заимствованные» идеи.

О национальной идентичности и культуре

Философия взаимодействия культур предполагает и признание того, что есть национальная философия и идентичность. Что есть много факторов, тенденций в мире, которые способствуют разделению людей. Глобализация выявила, что мир состоит из культурно многообразных сообществ, назвав этот феномен глокализацией, каждое из этих сообществ и составляющих его групп многообразно. История, язык, культура, национальное самосознание могут создавать конфликты, разделять общность, а могут способствовать ее развитию, обогащению. Немало наций в нынешних условиях дробятся, не могут сохранить свое единство. Признаем, что нередко культура, история, идеология будто бы служат этим процессам. Дело, естественно, не в истории, культуре, а в том, как мы ее трактуем, как мы относимся к нашему прошлому.

Каждая национальная культура поликультурна. Об этом свидетельствуют в частности анализы ДНК, биологическая история каждого этноса. И такие исследования становятся привычными, а значит, надо думать о том, как избежать раскола. Казалось бы, приоритетами для наций должны становиться правовые понятия: политическое гражданство, суверенитет и территориальная целостность. Таким путем, все граждане

становятся частью единой культуры, независимо от своего этнического происхождения в определенном ареале. Эти стандарты сформировались в правовом поле европейской культуры XX века, и история отдельных этносов Европы, и современного не Запада не помешала установлению приоритета правовой культуры. Их избежали когда-то в прошлом империи, но они развалились. Нынешние интеграционные объединения ориентируются на сочетание и локальной, и национальной, и цивилизационной составляющей идентичности. Однако империи распались, но сознание осталось, и игнорировать его нельзя.

Сама глобализация способствует, с одной стороны, появлению в каждой из культур общих черт, а с другой стороны вариативность и различия не только остаются, но, многие могут считать, что их роль возрастает. Причем до такой степени, что при не учете этого фактора со стороны политиков, экономистов, открывается дорога к межнациональным конфликтам, внутри единых, как казалось до этого, наций. Эти факты были и ранее, но их стало ощутимо больше. Они фиксируются не только в Европе (к примеру, Испания и Каталония), в Восточной Европе их гораздо больше, много их и в мусульманской и восточной ойкумене. Поэтому теоретически важно разобраться с тем, как следует исследовать и использовать конкретику локального, регионального, местного в глобальном мире. Мы знаем, что с помощью образования и знания можно менять представления о самих себе и о других. Как правило, в силу различных причин информации и научных текстов об этих вопросах все еще недостаточно.

На наш взгляд, в сложившихся условиях, для того, чтобы понять эти тенденции продуктивным будет сформулировать новое видение современной национальной культуры и идентичности эпохи глобализации. Нация, конечно, продукт определенных условий, но ей свойственно, скажем так, объединять свое прошлое и будущее. То, как трактуется учеными прошлое, меняет ее настоящее и будущее. Понятно и то, что она «видит и читает» его по-разному. В этом плане многое зависит от общественных наук, национальной идеологии. Они действенны, объясняя реальность, и тем способствуют развитию общности. В этом случае, они формируют доминирующее представление о культуре в коллективном национальном сознании. Этот вопрос мы не раз затрагивали в своих работах» (Mammedzadeh 2016a: 22-27).

Поэтому государство поддерживает единые стандарты образования, культуры, отношения к языкам, воспитанию, к науке, к истории и идеологии и тем определяет единую судьбу общности. По существу, только государство легитимирует общность, нацию и все основные ее институты, рассматривая их как национальные – язык, историю, родство и территорию, естественно, и отношение к другим. А то, как философия (и

идеология) определяет культуру, оказывается силой (мягкой или острой, направленной на развитие, или против него). Однако, не все принимают приоритет государства, и не каждое государство выбирает верный путь в проведении, утверждении, реализации этих принципов и понятно, что нередко соседние и не соседние государства оказывают с помощью информационных технологий воздействие на эти процессы. Этот вопрос затрагивается, к примеру, в статье Р.Э. Бараша, который отмечает, что «Общемировой тенденцией сегодня становится стремительное усложнение как индивидуальной идентичности, так и межкультурной коммуникации сообществ. В свою очередь, тенденции этнокультурного «ренессанса» проявляется в распространении уникальной национальной мифологии (Антоновский, Бараш 2017), что нередко приводит не только к росту идей культурной исключительности и автономности, но и к своеобразной лавине центробежных настроений» (Barash 2019: 32).

В одной из наших статей мы писали, что нам «...чаще встречались труды, где анализируется влияние политики, права, экономики на культуру, а не влияние конкретных форм многокультурности, фактически сложившихся в том или ином регионе, на политику, право, представления о справедливости и т.д.» (Mammedzadeh 2016b: 207).

Такая постановка проблемы требует от нас, как было отмечено выше, и нового понимания того, как должен проводиться анализ культуры во всей ее многогранности, научности. Знание о культуре должно быть проверяемым, доказательным, а потому влиятельным. Конечно, доказательность здесь иного рода. Она достигается выбором определенного философского подхода к культуре, выяснением и объяснением того, как они взаимодействуют между собой. Так знание переходит в практический опыт, конкретные рекомендации для политики, экономики и т.д. Вот почему, если ранее в науке мульти и междисциплинарность в большей степени были связаны с фундаментальными науками, то теперь они нужны и для анализа культуры и использования этих данных в других сферах. Естественно, что речь идет не только о внутренних сферах политики, экономики, но и о внешних отношениях.

Для понимания того, что происходит в мире, нужно применять эти подходы в общественных науках для исследования культуры как значимого феномена в жизни любого современного общества. И, прежде всего, для уточнения того, что есть культура в универсальном смысле слова, как она влияет на общественную жизнь во всей ее целостности, множественности и дискретности. Без этого не разобраться в наших знаниях об обществах, государствах, цивилизациях.

Заключение

И, наконец, в условиях, когда миру грозят войны, миграции, переселения народов, странно, может прозвучать мысль о том, что нужно обратиться к методологии и философии взаимодействия культур, воспитанию идентичности и толерантности. Люди многого ждут от государств, и прежде всего разумных политических практик и проектов типа «Нового Шелкового пути». Но их трудно добиться без знаний о культуре, без их распространения в общественном сознании, без объяснения того, какова ее значимость в развитии общности. Поэтому, во-первых, без взаимодействия культур не будут развиваться национальные культуры, не сложится подлинно философско-теоретический контекст ее исследования. Но вместе с признанием этого тезиса, пониманием значимости философии взаимодействия создаются и проблемы, которые следует исследовать, анализировать и переводить знание в конкретную практику воспитания граждан. Отношение к взаимодействию культур определяет судьбу конкретной культуры, ее современность, ее понимание прошлого и будущего, ее значимость, ее участие в процессах интеграции и глобализации. Во-вторых, национальная культура неразрывно связана с государством, ее культурной политикой, связью с наукой и философией, способностью на их основе сформировать культурное ядро национальной идеологии и коллективного сознания общности, открытого к новой информации о культуре. В-третьих, развитие национальной культуры зависит и от того, как она понимает свое прошлое, каким образом может отказаться от старых и ложных стереотипов в его понимании. В-четвертых, философия любой уникальной культуры может стать таковой, тогда, когда понимает культуру другой общности, оценивает ее и может воспринять, осмыслить, переработать эту информацию для своего развития. В-пятых, проблемы во взаимодействии культур связаны либо с преувеличением значимости других культур (вестернизация), либо с преувеличением своей самобытности. Взаимодействие культур имеет свои риски, которые можно спрогнозировать, принять меры только в том случае, если взаимодействие будет осмыслено как философско-методологическая проблема.

Библиография

- Barash, R. 2017. Identity and multiculturalism. In search of basic categories of analysis // *Philosophy issues*. 2019, № 1. p. 32
- Dialogue of cultures and challenges of the modern era*. 2019. М. Canon – Plus.
- Gordon, S. 2013. *Before the Bible general background of Greek and Jewish culture*.
- Freud, Z. 2014. *Fear of culture*, АСТ, М.

Mammedzadeh I. 2011. *About Baku Philosophy*, Teknur.

Mammedzadeh I., Goyushova Z. 2015. *Modern enlightening philosophy of Hasan bek Zardabi and Enlightenment philosophy*. Baku, Teknur.

Mammedzadeh, I. 2016a. On some issues of the relationship between philosophy and ideology (in the context of Azerbaijani history and culture) // *News of ANAS* December 2016, т. 3, № 4, p. 22-27.

Mammedzadeh, I. 2016b. About philosophy of multiculturalism // *Philosophy issues*, № 10.

Materials of the Baku International Humanitarian Forum October 31 - November 1 2013.

Mehdiyev, R. 2017. *On the benefits of cognition of history in the formation of a national idea*, T. I. M., Stolitsa.

Morua, A. 2016. *History of England*. M., Colibri.

Pruzhinin, B. 2013. Editorial. // *Philosophy Issues*, № 10, p. 165-174.